

УДК 343.9.018.3
ББК 67.518.9

М.Х. Матаева

*доктор юридических наук, профессор,
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
г. Семей, Республика Казахстан*

Н.К. Мукашева

*Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
г. Семей, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ЭКОКРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

С переходом Казахстана к «зеленой экономике» становится особенно актуальным построение реальной картины экологического состояния, что позволит получить объективные данные для проведения криминологического анализа преступлений в сфере нарушения водного законодательства. Одним из стратегических критериев, показывающих обеспечение реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, является оценка качества водных ресурсов. Поэтому анализ динамики чистоты поверхностных вод, базирующийся на результатах мониторинга рек и озер Казахстана на протяжении достаточно большого промежутка времени, можно рассматривать как один из способов оценки эффективности проводимой экологической политики, включая правовые аспекты. В работе представлены результаты первичного анализа данных гидрохимического мониторинга поверхностных вод рек, озер и водохранилищ Казахстана за период с 2004 по 2012 г. Установлено, что латентность преступлений в сфере нарушения водного законодательства достигает почти 100 %. По ст. 277 УК Республики Казахстан «Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности» в 2010 г. было зарегистрировано одно преступление, которое в дальнейшем было прекращено со снятием с учета, в 2011 г. – три преступления, в 2012 г. – три преступления, за 11 месяцев 2013 г. – четыре преступления, из которых три приостановлены. Низкая выявляемость преступлений при сохраняющейся тенденции загрязнения поверхностных вод обусловлена отсутствием концепции экологической политики и скоординированных действий правоохранительных и контрольных органов.

Ключевые слова: преступность; экологическая преступность; экологическая криминология; право на благоприятную окружающую среду; гидрохимические показатели.

М.Н. Mataeva

*Doctor of Law, Professor,
Kazakh Humanitarian Law Innovative University,
Semey, Republic of Kazakhstan*

N.K. Mukasheva

*Kazakh Humanitarian Law Innovative University,
Semey, Republic of Kazakhstan*

ON SOLUTION OF ECOLOGICAL AND CRIMINOLOGICAL TASKS ISSUE IN TERMS OF CIVIL RIGHTS FOR SATISFACTORY ENVIRONMENT REALIZATION

Abstract

Kazakhstan's transfer to the «Green economy» makes it especially important to develop a real image of ecological situation that would provide objective data in order to analyze crimes in water legislation. One of the strategic criteria of civil rights for satisfactory environment realization is water

resources quality. Therefore analysis of long-term surface water cleanness dynamics based on rivers and lakes monitoring results may be considered as one of ecological policy effectiveness evaluation methods. The article provides with 2004–2012 Kazakhstan rivers, lakes and water reservoirs' surface water hydrochemical indexes monitoring data primary results. Found that the latency of crimes in violation of water legislation is almost 100 %. According to art. 277 of the Criminal Code «Violation of environmental requirements for economic and other activities» in 2010. There was one crime that was later discontinued with deregistration in 2011 – three crimes; in 2012 – three crimes; for 11 months in 2013 – four crimes, three of which are suspended. Low detection of crimes in the continuing trend of surface water contamination suggests a lack of coordinated action by law enforcement and regulatory authorities, a clear environmental policy.

Key words: crime; ecological crime; ecological criminology; right for satisfactory environment; hydrochemical indexes.

Как показывает анализ результатов мониторинга загрязнения окружающей среды, Республика Казахстан отличается стабильно неблагоприятной экологической ситуацией. Несмотря на то что природоохранное законодательство в Казахстане содержит почти 90 законов и правил, из года в год анализ национального экологического законодательства позволяет сделать вывод о неэффективности правовых мер в области экологического управления и контроля. Глобальная цель современного мирового сообщества – обеспечить защиту жизненно важных интересов государства, общества и личности в целях развития экологической устойчивости. С этой точки зрения вода не только важнейший, но и стратегический компонент окружающей среды. При этом водные ресурсы, пожалуй, наиболее уязвимы, поэтому являются наиболее достоверным индикатором экологического неблагополучия.

Существенная роль в экологической дестабилизации отводится экологическим преступлениям в сфере водного законодательства. По мнению профессора В.Д. Ермакова, экологические преступления являются одним из наиболее общественно опасных и распространенных видов противоправных деяний. В совокупности с другими экологическими правонарушениями, ввиду тяжести своих отрицательных последствий демографического, экологического, социального характера, они представляют сегодня реальную угрозу национальной безопасности, что выражается в ухудшении качества поверхностных и подземных вод и др. [6; 7].

По мнению С.Ж. Сулейменовой, анализ состояния экологической преступности за последнее десятилетие фиксирует устойчивую тенденцию к ее росту. Борьба с экологически-

ми преступлениями не стала приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов. Растет число не законченных расследованием таких уголовных дел. На фоне этого наблюдается увеличение количества коррупционных преступлений в данной области, которые охватывают как все сферы использования естественных природных ресурсов (нефте-, газодобычу, лесопромышленный комплекс, добычу водных биоресурсов, землепользование и др.), так и этапы такой деятельности [13].

Латентность преступлений в сфере нарушения водного законодательства достигает почти 100 %. Так, по ст. 281 Уголовного кодекса РК «Загрязнение, засорение и истощение вод» в 2010–2012 гг. не было зарегистрировано ни одного преступления. За 11 месяцев 2013 г. было зарегистрировано четыре преступления, из которых одно прекращено по пп. 1, 2 ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РК за отсутствием состава и события преступления, три приостановлены по п. 1 ч. 1 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса РК по причине неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. По ст. 277 Уголовного кодекса РК «Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности» в 2010 г. было зарегистрировано одно преступление, которое в дальнейшем было прекращено со снятием с учета, в 2011 г. – три преступления, в 2012 г. – три преступления, за 11 месяцев 2013 г. – четыре преступления, из которых три приостановлены [10]. Низкая выявляемость преступлений при сохраняющейся тенденции загрязнения поверхностных вод предполагает отсутствие скоординированных действий правоохранительных и контрольных органов, четкой экологической политики.

Как показала практика решения экологических проблем на различных уровнях, необходимо уделять внимание системному подходу к реализации механизма обеспечения экологического развития региона, выходя за рамки существующего фрагментарного подхода. Локальные решения, учет недостаточного числа факторов, локальная оптимизация на уровне отдельных элементов почти всегда приводили к неэффективному в целом, а иногда и опасному по последствиям результату. Важную роль в этом вопросе играет создание объективной экологической картины, которая складывается из результатов анализа, осуществленного широким спектром современных методов и способов обработки и представления данных, что позволит получить объективные данные для проведения криминологического анализа преступлений в сфере нарушения водного законодательства. По мнению Б.Б. Тангиева, обеспечение благоприятной окружающей среды и поддержание ее качества не представляется возможным без тщательно разработанной эколого-криминологической системы, в которую входит автоматизированный мониторинг [14, с. 162].

В Республике Казахстан к настоящему моменту накоплен обширный теоретический и практический материал по данному вопросу, включая результаты ежемесячного и ежегодного мониторинга загрязнения окружающей среды по различным ключевым показателям на протяжении многих лет [11]. Опыт перехода различных стран и регионов к устойчивому развитию показал, что сегодня необходимо продолжать реализацию накопившихся теоретических и практических знаний на качественно новом уровне, широко используя возможности современных технологий. Последнее утверждение касается также основных нормативно-правовых актов, существующих к настоящему времени и направленных на защиту права граждан на благоприятную окружающую среду.

Впервые в мировом масштабе экологические проблемы были затронуты на Конференции ООН по окружающей среде, проходившей в Стокгольме в 1972 г., где было положено начало масштабному процессу формирования в международном праве права человека на благоприятную окружающую среду. В Стокгольмской декларации были сформулированы элементы рассматриваемого права как института международного права, а также принци-

пы, цели, методы и формы сотрудничества государств в области охраны окружающей среды. Кроме того, впервые было предложено расширять такие направления международного сотрудничества, как обмен информацией, организация конференций и симпозиумов, разработка совместных планов и программ и т.д. Принцип 1 Декларации гласит, что человек имеет «основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь». После первой глобальной конференции по окружающей среде, несмотря на все совместно принятые меры, экологическая обстановка в мире продолжала ухудшаться, в связи с чем были проведены последующие конференции ООН по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., в Йоханнесбурге в 2002 г. и «РИО+20» в Рио-де-Жанейро в 2012 г.

Причиной быстрого развития права на благоприятную окружающую среду в международном праве стали нарастающие экологические проблемы в мировом пространстве (усиление парникового эффекта, изменение климата, загрязнение атмосферного воздуха и т.д.). На сегодняшний день мировым сообществом признается, что загрязнение окружающей среды в ходе хозяйственной деятельности является нарушением этого права. Так, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека провело исследование о взаимосвязи между изменением климата и правами человека, результаты которого были представлены на десятой сессии Совета, состоявшегося в марте 2009 г. [16]. В своей резолюции Совет по правам человека отмечает, что изменение климата будет иметь потенциальные последствия для всего комплекса прав, в числе которых право на жизнь, право на достаточное питание, воду, здоровье и жилище. Прогнозируется увеличение числа людей, которые будут погибать и заболевать из-за аномально жаркой погоды, засухи, наводнений, бурь и пожаров. Изменение климата может увеличить риск возникновения голода и угрожать продовольственной безопасности в более бедных регионах мира. По оценкам, 600 млн людей столкнутся с проблемой недоедания. Предполагается усугубление проблемы доступа к безопасной питьевой воде, которого в настоящее время лишены 1,1 млрд человек во всем мире и отсутствие которого является

одной из главных причин высокой заболеваемости и эпидемий. Все эти негативные последствия могут затронуть право человека на здоровье. Также изменение климата может затронуть право на достаточное жилище: повышение уровня моря и штормы приведут к перемещению людей и общин, увеличению миграционных потоков из сельских районов в городские, как правило в трущобы. В результате может возникнуть угроза праву народов на самоопределение, так как они могут быть лишены своих традиционных территорий и источников средств к существованию.

Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй в своем открытом письме всем постоянным представительствам в Нью-Йорке и Женеве подчеркнул, что государства ответственны за обеспечение полной согласованности усилий по продвижению «зеленой экономики», и указал на их обязательства в области прав человека. В результате данного обращения Казахстан принял Концепцию по переходу к «зеленой экономике», утвержденную Указом Президента от 30 мая 2013 г., в которой были заложены основы глубоких системных преобразований посредством повышения благосостояния, качества жизни населения и вхождения страны в число 30 наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду и деградации природных ресурсов [5].

В национальном законодательстве право на благоприятную окружающую среду закреплено в ст. 31 Конституции РК, согласно которой «государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека» [4], а также в ст. 13 Экологического кодекса РК: граждане, иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на благоприятную для их жизни и здоровья окружающую среду. Следует отметить, что Экологический кодекс РК дает следующее определение благоприятной окружающей среды: это окружающая среда, состояние которой обеспечивает экологическую безопасность и охрану здоровья населения, сохранение биоразнообразия, предотвращение загрязнения, устойчивое функционирование экологических систем, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов [15]. Однако с момента принятия Экологического кодекса условия окружающей среды в Казахстане так и не стали благоприятными. Более того, они

продолжают ухудшаться с ростом экологической преступности.

Вопросы экологической безопасности и перехода Казахстана к устойчивому развитию были положены в основу Концепции экологической безопасности РК на 2004–2015 годы, утвержденной Указом Президента РК от 3 декабря 2003 г., и Концепции перехода РК к устойчивому развитию на 2007–2024 годы, утвержденной Указом Президента РК от 14 ноября 2006 г. Однако, не достигнув цели реализации, они утратили свою силу в 2011 г.

В настоящее время обеспечение экологической безопасности и охрана окружающей среды предусмотрены Стратегическим планом Министерства охраны окружающей среды РК на 2011–2015 годы, утвержденным Постановлением Правительства РК от 8 февраля 2011 г. № 98, отраслевой программой «Жасыл даму» на 2010–2014 годы», утвержденной Постановлением Правительства РК от 10 сентября 2010 г. № 924 и, как отмечалось выше, Концепцией по переходу РК к «зеленой экономике», утвержденной Указом Президента от 30 мая 2013 г. Однако, несмотря на различные экологические программы, в стране продолжают загрязнение, засорение и истощение поверхностных вод, основной причиной чего является сброс в водоемы недостаточно очищенных сточных вод.

Республика Казахстан является участником многочисленных конвенций, в числе которых необходимо выделить Конвенцию Европейской экономической комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», ратифицированную Законом РК от 23 октября 2000 г. № 92-II (Орхусская конвенция). В ст. 1 Орхусской конвенции определено, что для содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния, каждая сторона гарантирует право на доступ к экологической информации, к участию общественности в процессе принятия решений, на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Данная конвенция подлежит применению непосредственно и имеет приоритет перед национальным законодательством в соответствии с Конституцией РК, согласно которой международные договоры, ратифицированные Респу-

бликой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона (ст. 4) [3].

В формировании права на благоприятную окружающую среду как в международном праве, так и в национальном, несомненно, ведущую роль сыграли международные договоры в области основополагающих прав человека, такие как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., ратифицированная в 1991 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., ратифицированный Законом РК от 28 ноября 2005 г. № 91-III и вступивший в силу для РК 24 апреля 2006 г. (письмо МИД РК от 27 июня 2006 г. № 12-1-2/1445), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., ратифицированный Законом РК от 21 ноября 2005 г. № 87. Так, статья 25 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень... который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...» [2]. В ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах указано, что государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [8].

Одним из стратегических критериев, показывающих обеспечение реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, является оценка качества водных ресурсов. Проблема обеспечения населения доброкачественной питьевой водой в условиях техногенного и антропогенного загрязнения основных источников является одной из самых актуальных для Казахстана. Микробное, вирусное, химическое, радиоактивное и токсическое загрязнение поверхностных и подземных вод, отсутствие качественной питьевой воды остаются одними из основных причин заболевания населения [8]. Согласно ст. 3 Водного кодекса РК целями водного законодательства являются достижение и поддержание экологически безопасного и экономически оптимального уровня водопользования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения для сохранения и улучшения жизненных условий населения и окружающей среды [1]. Как известно, последнее достигается путем

поддержания оптимальных условий водопользования, таких как обеспечение качества поверхностных и подземных вод, соответствующего санитарным и экологическим нормам; защита водных объектов от загрязнения, засорения и истощения; предотвращение или ликвидация вредного воздействия на водные ресурсы; сохранение биологического разнообразия водных экосистем [7].

Реальная картина экологического состояния складывается из различных составляющих с привлечением достижений разных областей науки. Здесь каждое конкретное исследование вносит свой вклад и помогает взглянуть более широко, а иногда по-новому на проблему в целом. Особый интерес представляют наблюдения за содержанием загрязняющих веществ в поверхностных водах, донных отложениях и снежном покрове. В настоящей работе проводится анализ динамики загрязнения поверхностных вод Казахстана по гидрохимическим показателям. В качестве первичной информации использовались данные мониторинга в период с 2004 по 2012 г., представленные в бюллетенях. В процессе обработки данных информационных бюллетеней возник ряд трудностей, связанных с несоответствием объемов выборки тестируемых рек и озер периода 2004–2006 гг. с данными после 2007 г. В связи с этим результаты мониторинга чистоты рек и озер Казахстана были обработаны и представлены выборочным образом для возможности проведения последующего достоверного анализа.

Известно, что ресурсы поверхностных вод Казахстана составляют в среднем 100,5 км³, из которых только 56,5 км³ формируются на территории Республики. Остальной объем – 44,0 км³ – поступает из сопредельных государств: Китая – 18,9 км³, Узбекистана – 14,6 км³, Кыргызстана – 3,0 км³, России – 7,5 км³. В пределах Казахстана расположены крупные водоемы: Каспийское, Аральское моря и оз. Балхаш; насчитывается около 39 тыс. рек и временных водотоков, более 48 тыс. озер, около 4 тыс. прудов и 204 водохранилища. Наиболее значительными водными артериями являются реки Иртыш, Или, Сырдарья, Ишим, Тобол, Урал, Тургай, Чу.

В качестве объекта исследования были выбраны 63 реки (включая протоку Шароновка и рукав Кигач), 10 озер и 12 водохранилищ Казахстана [12]. Данные гидрохимического мониторинга за период с 2004 по 2012 г. при-

ведены в форму, позволяющую проводить достоверные сравнения между показателями различных лет. В качестве показателя уровня загрязнения поверхностных вод и критерия для сравнения и выявления изменения качества воды исследуемых водных объектов использовалась величина комплексного индекса загрязненности воды (ИЗВ).

Согласно классификации, принятой в работах, все исследуемые водные объекты были разделены на следующие классы чистоты: 2-й класс – «чистая» (ИЗВ 0,31–1,00); 3-й класс – «умеренно загрязненная» (ИЗВ 1,01–2,50); 4-й класс – «загрязненная» (ИЗВ 2,51–4,00); 5-й класс – «грязная» (ИЗВ 4,01–6,00); 6-й класс – «очень грязная» (ИЗВ 6,01–10,00); 7-й класс – «чрезвычайно грязная» (ИЗВ >10) [12].

В ходе первичного анализа данных и их представления в графическом виде были получены следующие результаты. Так, из рис. 1 видно, что в период с 2007 по 2011 г. происхо-

дит снижение количества рек, принадлежащих к классу «чистые», и в то же время – увеличение числа рек класса «загрязненные». Последнее обстоятельство можно рассматривать как признак неэффективности мер, направленных в этот период на улучшение качества поверхностных вод. В 2012 г. наблюдается общая тенденция к улучшению качества воды в реках. Анализ причин этого явления требует отдельного рассмотрения с учетом всех влияющих факторов. Здесь необходимо указать, что на протяжении многих лет реки Красноярка и Шерубайнура, оз. Бийликоль и ряд других объектов имеют очень высокий показатель загрязнения поверхностных вод. Это обстоятельство, несомненно, является грубым нарушением прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Аналогичные исследования были проведены для озер и водохранилищ Казахстана, их результаты показаны на рис. 2 и 3.

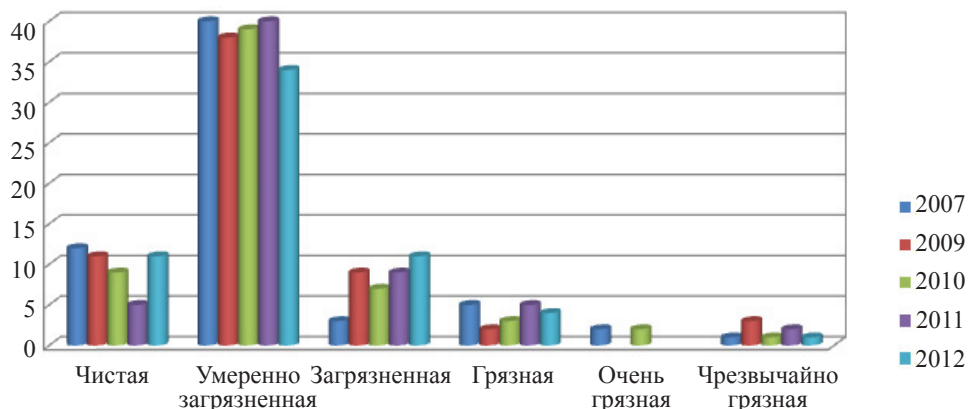

Рис. 1. Изменение числа тестируемых рек Казахстана по классам чистоты в 2007, 2009–2012 гг.

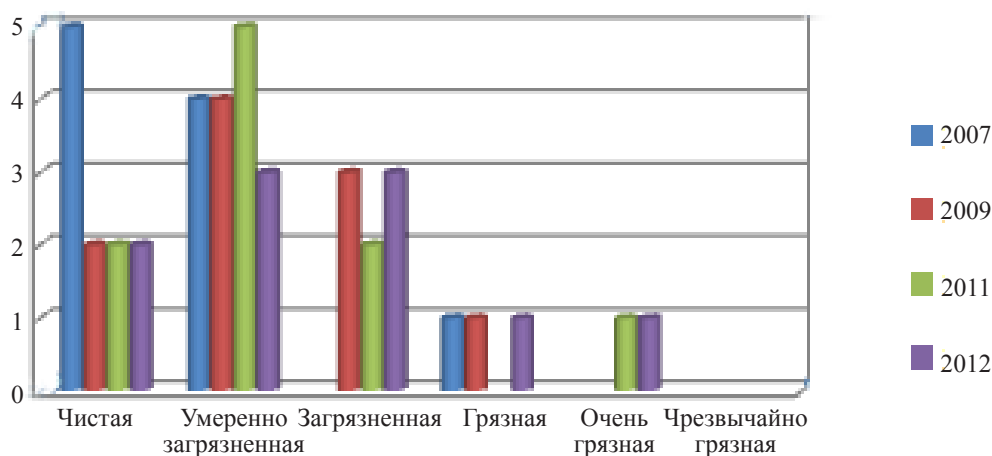

Рис. 2. Изменение числа тестируемых озер Казахстана по классам чистоты в 2007, 2009, 2011, 2012 гг.

Анализ рис. 2 и 3 показывает, что существенных изменений в составе классов чистоты для озер и водохранилищ на протяжении многих лет не происходит, и картина их экологического состояния практически неизменна, что опять же указывает на неэффективность или отсутствие мероприятий по обеспечению чистоты этих объектов.

На рис. 4 показана динамика объемов финансирования природоохранных мероприятий с 2002 по 2012 г. Из диаграммы видно, что в 2012 г. произошло существенное увеличение финансирования и сумма текущих затрат составила 109 437,9 млн тенге, что соответствует тенденции улучшения качества поверхностных вод (см. рис. 2). В целом отмечается крайне нерациональное или нецелевое использование средств на природоохранные нужды.

Приведенные в статье доводы не являются окончательными и требуют дополнительного исследования и доработки. Особое внимание в работе уделяется анализу данных гидрохимического мониторинга рек, озер и водохранилищ Казахстана, которые дают представление о реальной картине экологического состояния

и свидетельствуют о степени эффективности принимаемых мер по улучшению качества поверхностных вод с точки зрения их гидрохимических показателей. Итоги первичного анализа данных гидрохимического мониторинга РК за период с 2004 по 2012 г. показали наличие стагнации в решении задачи улучшения качества вод в озерах и водохранилищах и слабую тенденцию к улучшению показателей чистоты рек. Приведенные результаты не только могут быть интересны с познавательной точки зрения, но и иметь практическое приложение и внести некоторую ясность в этот довольно запутанный вопрос.

В дальнейшем для проведения анализа динамики показателей определенных объектов с целью выявления возможных скрытых связей между различными факторами необходимо пополнение информационного банка другими показателями состояния воды, характеристиками конкретных водных объектов, описанием антропогенной нагрузки и т.д.

Проведенный анализ в целом позволяет сделать вывод о том, что при незначительном улучшении качества вод (улучшение от-

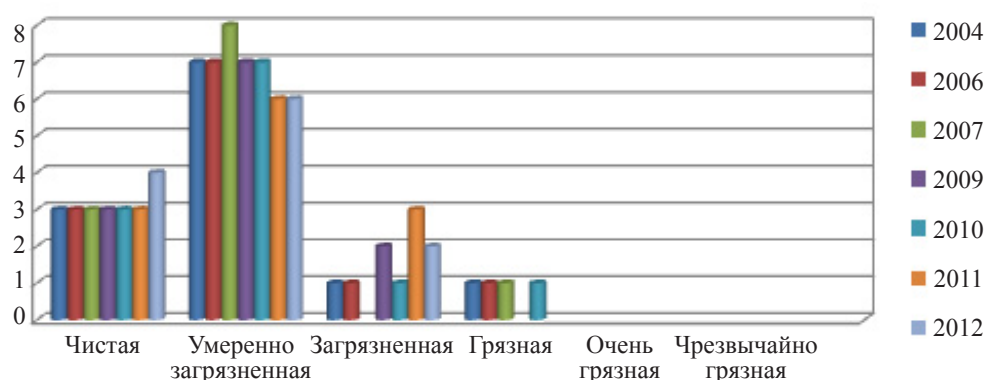

Рис. 3. Изменение числа тестируемых водохранилищ Казахстана по классам чистоты в 2004, 2006, 2007, 2009–2012 гг.

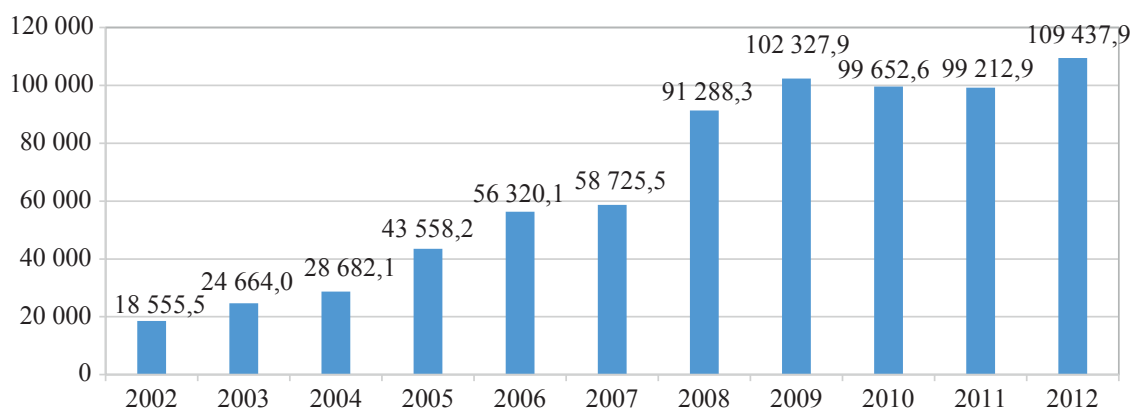

Рис. 4. Динамика затрат на охрану окружающей среды Казахстана, млн тенге

мечается в 2012 г.) тем не менее сохраняется тенденция к высокому уровню загрязнения водных источников, что опосредует длящееся негативное влияние экологических преступлений. Осознание опасности экологических преступлений является основой для сохранения благоприятной окружающей среды для всего человечества. Полученный анализ может обеспечить оперативность в выявлении, оценке доказательств преступлений в сфере нарушения водного законодательства. Для исправления положения можно предложить следующие рекомендации. В целях обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду необходимо разработать стратегический план по предупреждению экологической преступности на территории Казахстана. Предупреждение экологической преступности предполагает политические, экономические, социальные и иные преобразования. В связи с высокой степенью латентности преступлений в сфере нарушения водного законодательства (почти 100 %) необходимо координировать работу правоохранительных и природоохранных органов. Проведение мониторинга

стратегических природных ресурсов будет способствовать выявлению, пресечению и предупреждению экологических преступлений. Путем предоставления налоговых, таможенных и других льгот нужно стимулировать природопользователей к повсеместному использованию очистных сооружений нового поколения, переработке отходов и дальнейшей их реализации. Одной из причин превышения сверхнормативных выбросов в поверхностные воды являются коррупционные преступления: должностные лица допускают осуществление водопользования без разрешительных документов, а также, злоупотребляя должностными полномочиями в пользу различных коммерческих структур, скрывают выявленные в ходе проверок нарушения. Коррупционные действия чаще всего проявляются при нерациональном и нецелевом использовании средств на природоохранные цели. Для искоренения коррупционных проявлений в сфере водопользования необходимо устранить коллизии и пробелы в действующем законодательстве, создать специализированный орган по борьбе с коррупцией в области природопользования.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водный кодекс Республики Казахстан от 09.07.2003 г. № 481-II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
3. Конвенция Европейской экономической комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml.
4. Конституция Республики Казахстан 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.kz>.
5. Концепция по переходу РК к «зеленой экономике»: утв. указом Президента от 30.05.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eco.gov.kz/files/Concept_Rus.pdf.
6. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2001. – 515 с.
7. Макеев В.Н. Междисциплинарные исследования при создании системы регионального экологического мониторинга / В.Н. Макеев, Д.В. Пислегин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/38776>.
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19.12.1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2200%20\(XXI\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2200%20(XXI)).
9. Окружающая среда и устойчивое развитие в Казахстане. – Алматы, 2006. – 210 с.
10. Отчеты Комитета по правовой статистике Генеральной прокуратуры РК о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 2010–2013 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.
11. Сайт министерства окружающей среды и водных ресурсов РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.government.kz/structure/org/m09>.
12. Статистический ежегодник Казахстана за 2004–2012 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecosos.kz>.
13. Сулейменова С.Ж. Коррупционные проявления в сфере использования и охраны естественных природных ресурсов, в частности водных объектов / С.Ж. Сулейменова // Вестник КазНУ. – 2011. – № 3 (59). – С. 117–118.
14. Тангиев Б.Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / Б.Б. Тангиев; под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2005. – 432 с.

15. Экологический кодекс РК от 09.01.2007 г. № 212-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085593.
16. Report of the OHCHR on the relationship between climate change and human rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/HRAndClimateChange/Pages/Study.aspx>.

REFERENCES

1. The Water Code of the Republic of Kazakhstan No. 481-II dated 9 July 2003. [Vodnyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 9 ijulja 2003 goda № 481-II]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116.
2. Declaration of Human Rights dated 10 Dec. 1948. [Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka ot 10.12.1948 g.]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
3. The UNECE Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. [Konvencija Evropejskoj jekonomicheskoj komissii OON «O dostupe k informacii, uchastiju obshhestvennosti v prinjatii reshenij i dostupe k pravosudiju po voprosam, kasajushhimsja okružhajushhej srede»]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml.
4. Constitution of the Republic of Kazakhstan dated 1995. [Konstitucija Respubliki Kazakhstan 1995 g.]. Available at: <http://www.constitution.kz>.
5. Concept on the Republic of Kazakhstan transition to the «Green Economy» approved by Presidential decree dated 30 May 2013. [Koncepcija po perehodu RK k «zelenoj jekonomike»: utv. ukazom Prezidenta ot 30.05.2013 g.]. Available at: http://www.eco.gov.kz/files/Concept_Rus.pdf.
6. Criminology: educational book. Edited by A.I. Dolgova. [Kriminologija: uchebnik dlja vuzov / pod obshh. red. A.I. Dolgovo]. Moscow, 2001, 515 p.
7. Makeev V.N., Pislegin D.V. Multidiscipline researches while regional ecological monitoring system development. [Makeev V.N., Pislegin D.V. Mezhdisciplinarnye issledovanija pri sozdanii sistemy regional'nogo jekologicheskogo monitoringa] Available at: <http://www.gosbook.ru/node/38776>.
8. The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights dated 19 Dec. 1966. [Mezhdunarodnyj pakt ob jekonomicheskij, social'nyh i kul'turnyh pravah ot 19.12.1966 g.]. Available at: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2200%20\(XXI\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2200%20(XXI)).
9. Environment and sustainable development in Kazakhstan. [Okružhajushhaja sreda i ustojchivoe razvitie v Kazahstane]. Almaty, 2006, 210 p.
10. 2010–2013 Legal statistics Committee of the General Prosecutor Office of the Republic of Kazakhstan report on registered crimes and prosecuting agencies performance. [Otchety Komiteta po pravovoj statistike General'noj prokuratury RK o zaregistrovannyh prestuplenijah i rezul'tatah dejatel'nosti organov ugolovnogogo presledovanija za 2010–2013 gg.]. Available at: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.
11. Ministry of Natural Resources of the Republic of Kazakhstan official site. [Sajt ministerstva okružhajushhej srede i vodnyh resursov Respubliki Kazakhstan]. Available at: <http://ru.government.kz/structure/org/m09>.
12. 2004–2012 Kazakhstan annual statistical report. [Statisticheskij ezhegodniki Kazahstana za 2004–2012 gg.]. Available at: <http://ecosos.kz>.
13. Sulejmenova S.Zh. Corruption aspects in terms of natural resources exploitation and conservation (particularly water objects). [Sulejmenova S.Zh. Korrupcionnye projavlenija v sfere ispol'zovanija i ohrany estestvennyh prirodnyh resursov, v chastnosti vodnyh ob'ektov]. *Vestnik KazNU – Al-Farabi Kazakh National University Journal*, no. 3 (59), 2011, p. 117–118.
14. Tangiev B.B. Ecocriminology. Paradigm and theory. Methodology and law-enforcement practice. Edited by V.P. Sal'nikov. [Tangiev B.B. Jekokriminologija. Paradigma i teorija. Metodologija i praktika pravoprimerenija / pod obshh. red. V.P. Sal'nikova]. Moscow, 2005, 432 p.
15. The Ecological Code of the Republic of Kazakhstan No. 212-III dated 9 Jan. 2007. [Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazakhstan ot 09.01.2007 g. № 212-III]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085593.
16. Report of the OHCHR on the relationship between climate change and human rights. Available at: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/HRAndClimateChange/Pages/Study.aspx>.

Сведения об авторах

Матаева Майгуль Хафизовна – профессор Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, доктор юридических наук, г. Семей, Республика Казахстан; e-mail: maigulm@mail.ru.

Мукашева Назгуль Кенжешовна – докторант Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, г. Семей, Республика Казахстан; e-mail: mukasheva.nazgul@bk.ru.

Information about authors

Mataeva Majgul' Hafizovna – Professor of Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Doctor of Law, Semey, Republic of Kazakhstan; e-mail: maigulm@mail.ru

Mukasheva Nazgul' Kenzeshovna – doctoral student of Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey, Republic of Kazakhstan; e-mail: mukasheva.nazgul@bk.ru.